

К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕБЫТИЕ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: небытие, бытие, ничто, сущее, экзистенция.

АННОТАЦИЯ. Автор обращается к проблеме небытия. Исходя из интенциональности сознания рассматривает небытие прежде всего как понятие и пытается очертить контуры его содержания. В результате приходит к выводу о возможности его двоякого толкования: небытие в онтологическом смысле и небытие в логическом смысле.

Shpeka Konstantin Alexandrovich

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF NON-BEING

KEY WORDS: non-being, being, nothingness, existence.

ABSTRACT. The author addresses the issue of non-existence. Based on the intentionality of consciousness is considering non-existence primarily as a concept and trying to outline its content. As a result, he comes to the conclusion about the possibility of double interpretation: non-being in the ontological sense and the non-being in the logical sense.

Размышления по поводу соотношения таких фундаментальных философских категорий, как бытие и небытие сопряжено с крайней сложностью. «Говоря о ничто, мы начинаем испытывать трепет неведомого и манящего, пугающего своей неопределённостью и погружённостью в вечность» [1, с. 26].

Такое размышление может показаться бесплодным. Однако основополагающее значение для любой онтологии диалектической взаимосвязи понятий бытие и небытие неос-

порим. В связи с этим мы склонны оценивать как достойную внимания точку зрения, согласно которой «человечество всё ещё прячет голову под крылышко своей культуры, культуры бытия <...> не только страх перед небытием, но и трудности, связанные с его пониманием, заставляют человека творить «культуру бытия».[10, с. 321].

Кажущаяся бесплодность попыток выявить содержание понятия небытие, возникает в силу отсутствия у небытия предметного характера. Ведь мысль имеет интенциональный характер, т. е. должна быть направлена на нечто сущее, пусть даже не обладающее эмпирической природой. В этом отношении стоит согласиться с М. Хайдеггером, обратившегося к проблеме ничто в поздний период своего творчества. «То, на что направлено наше мироотношение, есть само сущее – и больше ничто. То, чем руководствуется вся наша установка, есть само сущее – и кроме того ничто. <...> Как обстоит дело с этим Ничто? Случайность ли, что мы невзначай вдруг о нём заговорили? Вправду ли это просто манера речи – и больше ничто?» [9, с.17].

Попытка обойти стороной, проигнорировать вопрос о небытии невозможна как раз таки в силу предметного, интенционального характера сознания: как можно вести речь о том, чего нет? Однако мы ведь заговариваем о нём. В то же время, с другой стороны, неправомерным оказывается сведение небытия к предмету мысли в том плане, что в таком случае небытие становится чем-то, обладающим предикатом существования и превращается таким образом в инобытие. Совершенно очевидно, что любая из возможных попыток определения понятия «небытие» оказывается втянутой в противоречие, «ибо, с одной стороны, того, что отлично от бытия не существует, а с другой стороны, необходимо положительное наличие такого не существующего, ведь именно в нём предстоит обнаружиться бытию за пределами сущности»[5, с.19].

Само бытие предстаёт перед нами не иначе как простая, непосредственная данность сущего в виде единичностей,

имеющихся в действительности. Но, не смотря на это, бытие ускользает от рассудка за ширмой сущего, оставляя как приманку только одну связку «есть», которая сама не есть эмпирический феномен.

«Что такое Ничто? Уже первый подступ к этому вопросу обнаруживает что-то непривычное. Задавая такой вопрос, мы заранее представляем Ничто как нечто, которое тем или иным образом «есть» - словно некое сущее. Но ведь как раз от сущего Ничто абсолютно отлично» [9, с.18].

Таким образом, следует понимать «ничто» в двояком смысле: логическом (можно его назвать и гносеологическим) и онтологическом (данный же аспект может именоваться экзистенциальным, хотя такое определение не является окончательным). В первом смысле данное понятие тесно смыкается по своему содержанию с логическим отрицанием, возникающем при определении смыслов тех или иных явлений. Иначе говоря, в этом аспекте небытие предстаёт как разграничение содержания понятий, их сопоставление со своим иным, внешним по отношению к определенной сущности. «Если бы кто-нибудь считал более правильным противопоставлять бытию не ничто, а небытие, то, имея в виду результат, нечего было бы возразить против этого, ибо в небытии содержится соотношение с бытием» [3, с. 70].

Однако, находясь на ступени столь абстрактного мышления, осознание необходимого характера противопоставления и, как следствие, отрицания, основывающегося на нём, не носит чётко оформленного характера. Другими словами, эти предельно отвлечённые понятия не соотносятся с некими реальными нечто. Поэтому речь следует вести только о чистом отрицании, негации, не касающейся существенных признаков определяемого явления. По большому счёту это происходит потому, что таких признаков просто нет. И такое положение дел носит само собой разумеющийся характер. Ведь «прежде всего речь должна

идти не о форме противопоставления, т. е. одновременно о форме *соотношения*, а об абстрактном, непосредственном отрицании, о ничто, взятом чисто само по себе, о безотносительном отрицании, - что, если угодно, можно было бы выразить также и простым *не*» [3, с.71].

По большому счёту, логическое отрицание представляет собой не что иное, как реальное различие сущностей. «Бытие есть – *это* и вне этого – *ничто*» [7, с. 44]. Взаимное отрицание приводит к диалектическому единству понятий. В случае основополагающих понятий бытие и небытие данное единство обнаруживает себя как субстанция. При этом: субстанция не есть совокупность своих акциденций. Сама по себе субстанция представляет полнейшую нерасчленённость, монолитность, лишённую какой-либо соотносённости с другим, иначе говоря, абсолютную тождественность. На языке системы объективного идеализма Г. Гегеля, подобный факт нашего сознания называется «в себе бытием».

Без труда можно заметить, что это положение в последствии было позаимствовано Ж.-П. Сартром при осмыслении феномена бытия. «<...> бытие есть в себе, это значит, что оно не отсылает к себе как сознание себя: оно есть *это себе*, <..> бытие *для себя*, напротив, определяется как сущее тем, что оно не есть, и не сущее тем, что оно есть» [7, с.38]. Таким образом, небытие выступает в качестве своеобразного «дифференциала»: бытие «этим» уже подразумевает собой небытие «тем». В таком случае небытие выступает как ничто, т. е. простое отрицание одной сущности (что) другой (ничто).

Однако в таком случае сам собой возникает вопрос: отрицание порождает ничто или же наоборот ничто выступает как база для отрицания? На первый взгляд может показаться, что вторая формулировка является совершенно некорректной. Ведь вопрос, задаваемый человеком, ещё не суждение, а он уже полагает альтернативу ответа. Таким образом, небытие может возникать только на основе бы-

тия, пусть даже и не в рациональной (понятийной) форме. Подобный ход мысли, на наш взгляд, не способен в полной мере решить вопрос о соотношении бытия и небытия в пользу первичности бытия. Помещённая в таковой контекст, проблема может приобрести смысл схоластической полемики по поводу того, что появилось раньше, яйцо или курица?

В этом смысле Сартром подвергается критике диалектическая концепция ничто, интерпретируя которую он считает, будто ничто полагается бытием, а затем его отрицает. Но диалектическая концепция не содержит такого однозначного утверждения. И в самом деле, Сартр утверждает, что «какой бы ни была первоначальная нерасчленённость бытия, небытие есть та же самая нерасчленённость подвергнутая отрицанию». Зато подобное утверждение позволяет исходный тезис «вывернуть наизнанку» и сказать, что бытие полагается небытием и впоследствии им отрицается. Более того, отрицание-то как раз и возникает в момент расчленения. И первым шагом этого расчленения как процесса является распадение на наиболее отвлечённые стороны противоречия: бытие-небытие. Сказать о них в таком случае можно только, что они взаимно отрицательны по отношению друг к другу. И посему, на наш взгляд, наиболее корректной формулировкой при экспликации их смысла будет следующая. Бытие это отрицание небытия, а небытие это отрицание бытия.

Другой аспект понимания «небытия», онтологический, во главу угла ставит конечность, временность существования. Ведь вряд ли кто будет спорить, что человеком весьма болезненно переживается осознание своей смертности. Следовательно, ничто так не может тревожить человека, как осознание своей негационности в форме пространственной и временной конечности, смертности. «Человек не может жить вечно. Смерть есть необходимое биологическое условие сменяемости индивидов, без которой человеческий род превратится в огромный инертный монолит.

<...> Смерть может рассматриваться только или в своём отношении к жизни, или по аналогии с ней» [8, с.167].

В связи с этим следует отметить, что страх смерти, мучительное переживание своей конечности – явление исключительно человеческое: Вот почему мы должны согласиться с М. В. Шугуровым, который совершенно справедливо отмечает по данному поводу: «Бытие Человека актуализирует проблему небытия. Лишь человек остро её переживает»[11, с. 109].

Осознание временности своего существования, именуемого жизнью, преследует человека с момента обретения целостности своего самосознания. «Человек в отличие от всех других живых существ, сознаёт свою смертность» [2, с. 617]. Осознание своей смертности зачастую не обладает характером теоретической отвлечённости. Однако оно отчетливо и на уровне рассудочности обыденного мышления.

Заметим: смерть не является явлением исключительно внешним по отношению к человеку. Она обладает имманентным экзистенции характером. Именно сталкиваясь лицом к лицу со смертью, осознавая свою конечность, порождённую самостийностью единичности, человек в полной мере начинает реализовывать свою потенцию к трансцендированию. Под последней мы склонны понимать способность к абстрактному мышлению и творчеству вообще, выводящему человека за рамки своей единичности. Трансцендирование в этом смысле - поиск всеобщего основания мира в первую очередь в виде философских категорий, обладающих наиболее обобщённым характером.

В свете всего сказанного, становится очевидным, что проблема смерти в экзистенциальной философии так или иначе актуализирует проблему соотношения бытия и небытия. Тем не менее, если даже подойти к рассмотрению «вплетённости» смерти в жизнь с позиций классической онтологии, то и в этом случае роковой вопрос о смерти не утрачивает своего значения. Конкретность сущего воз-

можно благодаря единству субстанции и её отчуждением в своих акциденциях (в материальном и духовном), своём ином, инобытии и возвращению к себе в результате рефлексии. Под рефлексией здесь следует подразумевать «существенное и принципиальное действие разума по возвращению к себе самому благодаря отражению от границы, полагаемой между ним и миром в процессе познания» [6]. Единство субстанции обнаруживает себя в единстве самосознания, которое не возможно без соотнесения со своим иным. «Конечное, таким образом, состоит в отношении к своему другому, которое является его отрицанием и представляет собой его границу. Но мышление находится у самого себя, соотносится с самим собой и имеет своим предметом само себя. «Я», мышление, согласно этому, бесконечно, потому что оно в мышлении соотносится с предметом, который есть оно само» [4, с. 135].

Таким образом, происходит снятие противоречия между субъективной и объективной реальностью. Это возможно при учёте объективного характера мысли. В кантианской философии совершенно справедливо придаётся «мыслительному» характер объективного. Однако в то же самое время «... согласно Канту, мысли, хотя и суть всеобщие и необходимые определения, всё же лишь *наши мысли* и отделены от того, что есть вещь в себе, непроходимой пропастью. Истинная бесконечность состоит, напротив, в том, что мысли суть не только наши мысли, но и одновременно *в себе* вещей и предметного вообще» [4, с. 156].

В связи с этим на первый план выходит абсолютность мышления, проявляющаяся в реальной действительности в виде субъективного духа, человеческого, индивидуального интеллекта. «“Я” есть, таким образом, как бы плавильная печь, огонь, который пожирает безразличное друг другу многообразие и сводит его к единству. <...> Абсолютное, как бы по своей доброте, отпускает от себя единичности, что бы они наслаждались своим бытием, и это же наслаждение само затем гонит их обратно в абсолютное единство

[4,с. 158]. «Я» является тождественным Абсолюту. Всё содержится в нём, оно возвращает всё к абсолютному единству посредством самосознания.

На основании всего сказанного, можно заключить, что небытие в онтологическом смысле тесно связано с небытием в логическом смысле, как основание и следствие. Первое манифестирует себя как временность явлений, что проявляется в сознании уже в его дологической форме в виде наглядного образа смерти. Второе обнаруживается как логическое отрицание, детерминирующий всё многообразие фактов сознания.

Список литературы:

1. **Бытие:** [Текст] Коллективная монография / Ответ. ред. А. Ф. Кудряшёв. – Уфа : Изд-во УЮИ МВД РФ, 2000. – 259 с..
2. **Гайденок, П. П.** Смерть [Текст] / П.П. Гайденок// Философский энциклопедический словарь. - М. : Советская энциклопедия, 1983. – 860 с.
3. **Гегель, Г.В.Ф.** Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель – СПб. : Наука, 2002. – 800 с.
4. **Гегель, Г.В.Ф.** Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. Т. 1. М. : Наука, 1975.
5. **Реутин, М.Ю.** Учение о форме у Майстера Экхарта: К вопросу о сходстве богословских учений Иоанна Экхарта и Григория Паламы.[Текст] / М.Ю. Реутов - М. : РГГУ, 2004. – 88 с.
6. **Романенко, Ю.М.** Понятия «рефлексии» и «спекуляции» в античной философии [Текст]/ Ю.М. Романенко // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. – СПб., 2000 /URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/51854p.html>
7. **Сартр, Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии.[Текст] / Ж.-П. Сартр – М. : Республика, 2000. – 639 с.
8. **Сиверцев, Е.Ю.** Биологический, религиозный и философский аспект понимания смерти[Текст] / Е.Ю. Сиверцев

// Философия о предмете и субъекте научного познания. - СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 167 – 180.

9. **Хайдеггер, М.** Что такое метафизика? [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993.

10. **Чанышев, А.Н.** Трактат о небытии [Текст] / А.Н. Чанышев// АУМ. – 1990. - №4.

11. **Шугуров, М.В.** Усталость от культуры и судьба метафизического долга [Текст] / М.В. Шугуров// Метафизические исследования. Выпуск 5. - СПб., 1997.

ГРНТИ 02.71

УДК 246.7

Шумихина Людмила Аркадьевна

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ИКОНЫ: МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: икона, философема, методология интерпретации, обратная перспектива, философско - мировоззренческая парадигма.

АННОТАЦИЯ. Рассматривая русскую икону как христианскую философему, автор обращается в статье к методологии интерпретации иконы, предложенной в трудах П.А. Флоренского, предварительно проанализировав варианты интерпретаций в современных исследованиях на примере «обратной перспективы» как символа. В итоге в статье доказывается, что «обратная перспектива» имеет в иконе особую смысловую нагрузку, в результате чего икона может быть рассмотрена как новая философско - мировоззренческая парадигма христианской культуры.